

УДК 340

СИБИРСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(на примере Томского губернского суда)
А. В. Гаврилова

SIBERIAN JUSTICE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY
(the example of Tomsk provincial court)
A. V. Gavrilova

В статье анализируется общее состояние сибирского судопроизводства 1-й пол. XIX века, исследуются проблемы, осложнявшие деятельность судебных учреждений, обращается внимание на кадровое состояние Томского губернского суда.

The article is devoted to problems of the Siberian Justice in the first half of the XIX century. The difficult aspects of the legal practice and the staff of judges of the Tomsk provincial court are considered.

Ключевые слова: сибирское правосудие, Томский губернский суд.

Keywords: Siberian Justice, Tomsk provincial court.

Общее состояние сибирского правосудия с момента присоединения региона к Российской державе постоянно вызывало разного рода нарекания как со стороны центральных властей, так и местного населения.

Центром критики традиционно становились органы суда, а также административные органы, наделенные судебными полномочиями. Неоднократно отмечались всевозможные злоупотребления должностных лиц этих ведомств. Особо типичными они были для Сибири XVIII столетия, когда, из-за отсутствия достаточного надзора со стороны столичных чиновников, большой отдаленности региона, здешнее «правосудие» характеризовалось полным произволом и беззаконием.

Впрочем, и в XIX веке в судебном управлении также имелись свои недостатки. Так, в отчетах М. М. Сперанского по результатам обследования региона отмечалось, что судопроизводство и следственная часть имеют «разные беспорядки и злоупотребления, в частности присутствие лихоимства во всех сферах деятельности» [3, с. 16 – 17].

В целях выправления создавшейся ситуации М. М. Сперанский предложил разработать особые положения по управлению Сибирью, итогом составления которых стало «Сибирского учреждения» (1822 г.) и «Устав об управлении инородцев» (1822 г.). Впрочем, само по себе, принятие новых законов не искоренило все недостатки сибирского суда, которые продолжали сказываться на протяжении всей первой половины XIX столетия.

Многие проблемы деятельности Томского губернского суда были связаны с плачевным состоянием делопроизводства последнего.

Так, к примеру, по результатам ревизии 1827 г. в деятельности Томского губернского суда были выявлены следующие недостатки [1, л. 99, 102 об., 103 об., 104]:

– несоответствие регистров регламенту, отдельным формам, произвольное и небрежное ведение книг и регистров;

– отсутствие однообразного ведения входящей и исходящей документации;

– небрежность в составлении форм судебных документов (частные определения зачастую не согласовывались с общими правилами, а иногда противоречили друг другу);

– отсутствие явочной книги, а также книги учета наложенных штрафов и других взысканий в соответствии с Генеральным Регламентом, Указами 1723, 1737, 1766 и 1773 гг. В результате, норма, предусматривавшая ужесточение наказания (увеличение суммы штрафа) в случае повторности проступка или преступления, де-факто не применялась;

– неправильное оформление приговоров суда, в которых отсутствовали указание на время и место его проведения и т. д.;

– чрезвычайная медлительность в ведении следственных дел и тем более гражданского судопроизводства.

С нашей точки зрения, все отмеченные недостатки в большей степени были вызваны объективными причинами: нехваткой канцелярских служащих, большим количеством дел, находящихся в производстве, частым отсутствием членов суда и другими подобными факторами.

Следует учитывать и чрезмерную бюрократизированность российской власти: по всем делам возникала достаточно продолжительная переписка: и по указам Правительствующего Сената, и по поводу предписаний местного начальства, и по частным бумагам к прошениям, поступающим в немалом количестве.

Кроме того, с учетом специфики губернского суда следует учитывать, что в Томский губернский суд поступали все дела, которые производились в других губернских присутственных местах – из Палат гражданских и уголовных дел, из совестного суда. Переизбыток поступающих дел объективно требовал увеличения штата суда, опытных следователей, улучшения материального обеспечения судебных инстанций и чиновников суда.

Как отмечалось выше, одним из главных недостатков Томского губернского суда, было медленное рассмотрение дел и производство по ним, в частности, в рассмотрении суда находились дела, поступившие еще в 1805 г., т. е. практически с самого основания Томской губернии [1, л. 123]. Эта нерасторопность также имела в своем основании достаточно веские причины и, с нашей точки зрения, была просто неизбежна.

Многие дела были объемными и запутанными, требуя, тем самым, особого внимания и времени. Так в частности, председателем Томского губернского суда отмечалось в отношении поступивших исковых дел купцов Шумиловых с Карповым, что они «по многочисленности, обширности и запутанности требовали особенного рассмотрения, особой внимательности, продолжительного времени, чрезмерных усилий и трудов и опытных в этом деле сотрудников» [1, л. 124].

Кроме того, из года в год нарастал вал новых дел, которые, в силу возникшего ранее «затора», так же оставались без своевременного рассмотрения. Так, к примеру, на 1 октября 1827 г. в производстве Томского губернского суда находилось 177 гражданских дел, 2407 – уголовных (1230 их них были связаны с каторжниками), поступивших за последние четыре года. В то же время по состоянию на 1 октября 1827 г. в канцелярии суда оставалось 123 уголовных, 105 гражданских, 19 следственных дел, 1 дело секретного характера и 1 дело по ведомству совестного суда. Общее количество дел, накопившихся с прежних лет составляло, т. о., 258 [1, л. 124].

На медлительность производства влияла и занятость членов суда, которые много времени и внимания уделяли особым делам, поступающим по докладу, или сопровождавшимся настоятельными указаниями начальства, требовавшими скорого производства и неотложного решения. Вполне естественно, что судьи не имели при этом свободного времени для рассмотрения других дел, едва успевая их прочитывать.

Производство дел зачастую было продолжительным, потому что некоторые из них, как гражданские, так и первоначальные следственные уголовные дела, представлялись в губернский суд с существенными огрехами и упущениями следователей либо чиновников нижестоящих присутственных мест, в связи с чем губернский суд вынужден был отвлекаться от присущих ему функций и заниматься исправлением дел путем сбора необходимой, но отсутствовавшей в них информации: вызовом истцов и ответчиков, подсудимых и свидетелей, сбором с них объяснений, ответов, заслушиванием показаний, передопросами, проведением очных ставок по противоречивым показаниям.

Нередко случалось и так, что дело приходилось полностью «перелицовывать», поскольку некоторые из подсудимых преступников, особенно из ссыльных, во избежание суровой кары успели изменить свои показания. Многие из них утверждали, что прежние показания были получены путем пристрастного допроса, часто оговаривая из корыстных целей как своих соучастников, так и других, вполне невинных людей.

Нередко имела место и приостановка производства дел, связанная с необходимостью запроса в ниже-

стоящие суды; ответы же на эти запросы доставлялись очень медленно, несмотря на неоднократные предписания и взыскания в отношении чиновников нижестоящих инстанций.

Очевидно, что такая перегруженность делами требовала постоянного пребывания членов губернского суда в предписанном им присутственном месте. Однако они очень часто по распоряжению губернского начальства откомандировывались для исполнения разных поручений, не свойственных статусу и роду деятельности судей, к примеру [1, л. 126 об. – 127 об.]:

– старший советник Гуляев, судья Томского губернского суда, находился в командировке с 16 февраля по 31 мая 1823 г. для закупки на Боготомский и Красноречинский винокурные заводы зерна. В дальнейшем этот чиновник также неоднократно привлекался в подобные командировки вплоть до 26 мая 1825 г. Более того, с 31 января 1827 г. Гуляев получил отставку и ушел со службы, оставив тем самым третье отделение, которое он возглавлял, без руководителя почти на пять месяцев, до 23 июня 1827 г. Заступивший на эту должность старший советник Гавриил Сергеев, работал вполсилы, поскольку в послеобеденное время занимался производством следствия, порученного ему начальством, а с началом 1828 г. от должности он был вообще отстранен;

– титулярный советник Сергеев, судья Томского губернского суда, находился в командировке в Нарыме и Омске в течение почти трех лет (с 28 ноября 1823 г. по 2 октября 1826 г.), а наконец вернувшись, по предписанию гражданского губернатора, занялся «окончанием расчетов по хлебным запасным оборотам Нарымского края», совмещая эту работу с должностью в губернском суде;

– Советник Стратиневич с 12 ноября 1824 г. был откомандирован в комиссию для ревизии деятельности Казенной палаты с тем, чтобы присутствовать в ней по три дня в неделю. Отметим, что Стратиневич при этом оставался руководителем гражданского отделения суда; ему же генерал-губернатором Западной Сибири было поручено для «скорейшего решения» 14 сложных следственных дел, которые, естественно, оставались без всякого движения;

– Советник, коллежский асессор Державин хотя и был определен 15 мая 1825 г. советником, но, по его прошению, получил 19 февраля 1826 г. на четыре месяца отпуск, а 9 июля того же года вообще был со службы уволен;

– Советник, коллежский асессор Сергиевский, член Томского губернского суда, был откомандирован с 21 октября 1827 г. по делам службы и отсутствовал в суде в течение года.

Отметим особо деятельность председателя Томского губернского суда. В качестве члена Совета общего управления Томской губернии два дня в неделю он присутствовал на его заседаниях. Помимо того, он занимался делами рекрутского присутствия, исполнял предписания Гражданского суда, осуществлял ревизию (с 21 марта по 30 апреля 1824 г.) Томского приказа общественного призрения и экспедиции о ссыльных, ревизию (с 6 по 17 апреля 1825 г.) производства дел в Томском губернском правлении, ревизию Том-

ской казенной палаты (июнь 1826 г.) и т. д. и т. п. Времени на основную свою работу, вполне понятно, просто не оставалось.

Таким образом, многие члены суда постоянно находились в каких-либо командировках или же занимались иными поручениями, никак не связанными с деятельностью суда, а оставшиеся члены присутствия находились на работе почти непрерывно, без начальников отделений и производителей дел. Прикомандирование к ним чиновников со стороны дело не решало: те привлекались только к рассмотрению вновь поступивших дел, им, кроме того, не хватало элементарных навыков и знаний, требовавшихся для рассмотрения дел более сложных.

Всю безысходность сложившейся ситуации понимали и сами судебные чиновники. Так, председатель Томского губернского суда в своем рапорте сенаторам, ревизовавшим его деятельность, отмечал следующие отрицательные последствия постоянных «отлучек» судей [1, л. 130 об.]: в связи с откомандированием члена губернского суда шестое отделение осталось без надлежащего присмотра, в связи с чем его деятельность ухудшилась: дела в нем рассматриваются медленно или вообще остаются без движения; труд и время, потраченные на рассмотрение дел, бесполезны в связи с постоянными командировками: они требуют постоянного присутствия и контроля, в противном случае, приходится заново их изучать; поручение дел откомандированного члена суда другим служащим приводит к обременению других отделений и других членов суда, что также сказывается на времени и качестве рассмотрения дел; временное прикомандирование чиновников вместо отлучившихся по особо важным делам также не приносит положительных результатов, так как чиновникам приходится заново знакомиться с делами, а порой начинать заново производство дела, что способствует медлительности движения дел, нарушению очередности их рассмотрения и процессуальных сроков, установленных законом.

В качестве другого недостатка деятельности Томского губернского суда следует отметить чрезвычайно слабую канцелярскую часть. В суде ощущалась постоянная потребность в опытных канцелярских служащих, имеющих соответствующее образование.

Так, в 1827 г., в связи с упразднением вакансии второго секретаря по гражданской части и смертью штатного секретаря Максимова, Томский губернский суд нуждался в опытном служащем, который бы мог занять данную должность. В связи с отсутствием соответствующих этой должности чиновников суд в итоге был вынужден ограничиться прикомандированным канцелярским чиновником, который при всем своем старании оказался не способным в полной мере исполнять все возложенные на него обязанности в силу их громоздкости и крайне значительным количеством дел в суде [1, л. 130 об.].

Это положение еще более усугублялось в связи с постоянным расширением сети судебных учреждений, открытием новых присутственных мест в губернии, что очень часто сопровождалось утечкой кадров из судебных учреждений, созданных ранее.

Например, в рапорте Томского губернского суда по результатам ревизии в 1827 г. отмечалось, что со времени вновь открывшейся Енисейской губернии и, в соответствии с этим, выбытием некоторых канцелярских чиновников из губернского суда в связи с назначением их в губернию [1, л. 130 об.]: Томский губернский суд стал еще более нуждаться в опытных регистраторах, протоколистах, секретарях, писарях; по первому отделению, в котором производятся опекунские, частные исковые дела, остались лишь один столоначальник, один канцелярский служащий и малоопытный писарь; во втором отделении, следственным, в связи с выбытием столоначальника, его должность замещает канцелярский служащий, который осуществляет свою деятельность без помощника и писарей; в третьем отделении (по предметам ведения совместного суда) один канцелярский служащий исполняет обязанности столоначальника, причем также без помощника и писарей; в четвертом уголовном отделении столоначальник и двое канцелярских служащих, без штатных писарей, исполняют, кроме своих непосредственных обязанностей, работу архивариуса и секретаря.

Этот явно наметившийся дефицит канцелярских служащих стал главной причиной нарушения порядка производства, постоянной путаницей в документации, а иногда и утраты документов.

Практическое же разрешение этой проблемы было практически неисполнимой задачей. С учетом геополитической положения Сибири, ее естественной удаленности от культурно-исторических центров империи, общий уровень грамотности населения региона оставлял желать лучшего – ощущалась явная нехватка грамотных людей. Не случайно Томский губернский суд неоднократно обращался с прошениями к генерал-губернатору и гражданскому губернатору относительно возможности нанимать в качестве писарей грамотных и с соответствующим образованием переселенцев, однако и этот вариант реализовать не удалось: приглашение опытных вольнонаемных служащих было просто невозможно в силу недостаточности денежных средств, которыми располагал Томский губернский суд.

В результате руководству суда оставалось лишь уповать на меры частного характера, которые, по сути, представляли собой элементарное «латание дыр».

Так, в 1827 г., председатель Томского губернского суда в своем рапорте на имя Правительствующего Сената просил [1, л. 132 – 135 об.]: предоставить одного опытного письмоводителя с достаточным количеством канцелярских служащих; не отрывать действующих членов суда по другим важным поручениям в целях безостановочного производств дел и их успешного течения; разрешить в связи с недостатком канцелярских сумм и опытных канцелярских служащих прием поселенцев, которые ранее занимали канцелярские должности, для исполнения хотя бы обязанностей писарей, а для решения этой проблемы уравнивать канцелярскую сумму Томского губернского суда с прочими губернскими присутственными местами.

Таким образом, основными причинами медлительности судопроизводства Томского губернского суда являлись: перегруженность судебных чиновни-

ков общим объемом дел, подлежащих рассмотрению, низкая квалификация следствия, дезорганизация канцелярской части и невозможность действующих членов суда одновременно заниматься рассмотрением судебных дел и выполнять административные поручения.

Следует сказать, что эти недостатки не являлись исключением из общего правила, поскольку и для других сибирских судебных присутственных мест, в том числе губернских судов (Иркутского и Тобольского), свойственны аналогичные проблемы. Система сибирского судопроизводства нуждалась в кардинальной реорганизации.

Литература

1. РГИА. Ф. 1376. Оп. 1. Д. 11.
2. Головачев, П. Сибирь в Екатерининской комиссии. Этюды по истории Сибири XVIII века / П. Головачев. – М., 1889.
3. Отчеты Сперанского в обозрении Сибири. – СПб., 1899.
4. Прутченко, С. М. Сибирские окраины / С. М. Прутченко. – СПб., 1899.

Информация об авторе:

Гаврилова Анжелика Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, КемГУ, 8(3842) 58-23-10, Angelika@kemsu.ru.

Gavrilova Anzhelika Vasilievna – Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Legal History of KemsSU